

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
ул. Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Россия
E-mail: umo@philos.msu.ru

ЭСТЕТИКА КАРТЕЗИАНСКОЙ ШКОЛЫ (ИВ МАРИ АНДРЕ)

В статье анализируется учение Андре, представившего в систематической форме основные эстетические принципы картезианской школы. Рассматривается его типология прекрасного, ее применение в духовной и телесной областях. В работе отмечены главные особенности мировоззренческой позиции Андре.

Ключевые слова: Андре, Декарт, Мальбранш, эстетика, картезианство.

Учение о прекрасном Ива Мари Андре (1675–1764) – особая страница в истории западно-европейской философии, пока еще в нашей стране малоизученная. Именно Андре в систематической форме представил основные эстетические принципы картезианской школы. Он родился в местечке Шатолен в нижней Бретани. Учился в Кампере, в 18 лет принял решение посвятить свои силы монашеской жизни. В 1693 г. он вступил в орден иезуитов. В Париже познакомился с Мальбраншем, под влиянием которого стал сторонником картезианской философии. Поскольку картезианская система не одобрялась иезуитами, Андре был удален ими из Парижа. Его жалобы, адресованные генералу ордена, ситуацию не изменили. В 1709 г. Андре получил кафедру философии в Амьенском коллеже. Используя картезианские идеи в преподавании философии, он был вынужден старательно избегать открытых упоминаний о Декарте и Мальбранше. Найденная иезуитами в бумагах Андре рукопись, посвященная философскому творчеству Мальбранша, послужила основанием для обвинения в предательстве интересов ордена и заключения в Бастилию. В 1726–1759 гг. Андре преподавал математику в Кане.

Эстетическое учение Ива Андре находится в тесной связи с онтологией и гносеологией картезианства. Андре принимает онтологический дуализм Декарта, его характеристику человеческих познавательных способностей, его убеждение в наличии

врожденного знания. В творчестве Мальбранша Андре привлекал синтез картезианских идей с августиновскими. Языческие мыслители, на его взгляд, смешивали «голос разума» с «шумом чувств», в то время как подлинная философия устанавливает согласие веры и разума. «Нужно, следовательно, быть христианином, чтобы быть хорошим философом» [André, 1886. P. 2]. Ученик Мальбранша, Андре находится под влиянием его концепции «видения вещей в Боге», разделяет его идеи о любви к порядку как основе морали, о разграничении спекулятивных и практических истин. В то же время Андре проявляет и оригинальность в философских суждениях, не пытается рабски следовать своим учителям (например, он отказывается принять теорию окказиональных причин, играющую ключевую роль в метафизике Мальбранша).

Согласно Андре, непосредственным объектом исследований для разума во всех его поисках истины служат идеи. Именно через идеи человек постигает видимый мир, Бога, свою душу и тело. Для определения природы научных идей, по мнению Андре, необходимо решение следующей задачи: «Вопрос в том, чтобы знать, существуют ли они независимо от нашего ума или же это наш разум дает им бытие, когда мыслит их?» [André, 1843. P. 240]. Правомерно ли считать идеи справедливости, чисел, фигур лишь модификациями души? Один из главных логических принципов учит нас, что две вещи будут реально отличны в случае,

если их свойства несовместимы. Идеи, используемые в «демонстративных науках», характеризуются вечностью, неизменностью, необходимостью, всеобщностью. В любое время и в любом месте земли они будут тождественны самим себе. Что же до наших восприятий, то они изменчивы, случайны, ограничены, подвижны, варьируются в зависимости от личности, времени и места. Отсюда следует, что идеи демонстративных наук и восприятия человеческого ума отличны друг от друга. Далее, анализ содержания души приводит человека к мысли о Боге. Научные идеи, например, применяемые в арифметике и геометрии, являются неизменными, вечными, необходимыми. Здравый смысл подсказывает: беспричинных событий нет, следствие всегда соразмерно своей причине. Отсюда легко заключить, что имеется бесконечный высший разум, создавший неизменные принципы наук. Таким образом, «ваш разум – лишь глаз, видящий свет, но не сам свет... Словом, признайте, что для обнаружения истины в ее истоке необходимо выйти из нас самих, чтобы созерцать предшествующий нашим умам свет, всегда существующий в самом себе» [André, 1843. P. 246]. Идеи демонстративных наук нельзя считать порождением человека, их источник – божественный свет.

Человек – соединение души и тела, активной и пассивной субстанций. Душа – простая, мыслящая, судящая, рассуждающая сущность, тело – материальное, составное начало, получающее способность к движению из внешнего источника. Субстанции, не имеющие между собой ничего общего, могли быть соединены вместе только божественной волей. «Не странно ли, что человек, который настолько любит себя, столь мало хочет познавать себя?» [Ibid. P. 191]. Именно себялюбие препятствует самопознанию. Соответственно, «наиболее надежное» средство познания души заключается в том, чтобы полностью отвлечься, забыть о своем теле. Душа приобретает добродетели посредством идеи порядка или справедливости. Названная идея связана не со спекулятивными, а с практическими истинами, «правилами нравов». Она предназначена регулировать человеческое поведение, определять и направлять уважение и любовь к ближним. В самой человеческой душе искони закреплен «первый принцип морали»:

соблюдать справедливость в отношениях с разумными существами, руководствоваться в поступках идеей порядка. Этот принцип столь же всеобщ, как и геометрические аксиомы, не зависит от языков, времени, обстоятельств.

«Опыт о прекрасном» (1741) Андре начинается с констатации недостаточной изученности вопроса: «Не знаю, какими судьбами случается, что вещи, о которых более всего говорят среди людей, обыкновенно наименее им известны. Таков, среди тысяч других, предмет, о котором я берусь трактовать. Это прекрасное; все о нем говорят» [Ibid. P. 1]. Несомненно, что идея прекрасного имеется у каждого человека. Эта идея указывает на совершенное, исключительное, приятное, привлекательное, превосходное. Прекрасное мы рассматриваем как качество, ценное в нас самих, повышающее нашу привлекательность, и как свойство, достойное уважения у других. Согласно определению Андре, сущность и форму прекрасному придает единство. В этом вопросе он заявляет о себе как об ученике Августина. Теоретический анализ, настаивает французский мыслитель, побуждает выделить три вида прекрасного. Это независимое от любых, даже божественных, постановлений сущностное прекрасное, независимое от человеческих мнений природное, естественное прекрасное и создаваемое людьми, произвольное прекрасное. Каждый из названных видов может быть отнесен к двум областям: духовной и телесной. С этой точки зрения прекрасное может быть рубрифицировано также на умопостигаемое и чувственное. Конечно, прекрасное и в духовной и в телесной сферах может восприниматься только с помощью разума. В первом случае воспринимаются идеи «чистого ума», во втором – представление о прекрасном возникает вследствие внимания к идеям, приходящим от чувств.

Зрение и слух позволяют разуму судить о телесной красоте. В этом случае прекрасное выступает как видимое (оптическое) или музыкальное (акустическое). Видимая красота может быть сущностной, природной, произвольной. Этим ее разновидностям присущи свои, легко отличимые характерные черты. Несомненно для всякого, что должен существовать неизменный порядок, выражающийся в видимой нами телесной красоте. Этот порядок, это вечное правило

для видимого мира – сущностная красота. Она включает постоянство, пропорцию, симметрию. Таким образом, это – своего рода «геометрическая красота», необходимая и вечная. Сущностная красота служит изначальным образцом для телесных вещей. Естественную красоту Андре призывает тщательно отличать от сущностной. Даже беглого взгляда на природу достаточно, чтобы убедиться в наличии естественной красоты. Она не зависит от наших мнений и вкусов, ее источник – божественная воля. «Сущностное прекрасное, рассматриваемое в структуре тел, только, так сказать, основа естественного прекрасного» [André, 1843. P. 8]. Природная красота многообразна и восхитительна. Ее мерилom выступает свет, он рождает различные цвета, оживляет их, ослабляет, удаляясь – убивает. Иерархия главных исходных цветов (выстроена Андре по принципу ослабления света) такова: желтый, красный, зеленый, синий, фиолетовый. Наблюдая разнообразные предметы, мы считаем их цвета тем более прекрасными, чем более они оказываются чистыми, однородными, единообразными. По мнению французского философа, если бы в мире существовал только один цвет, люди быстро пресытились бы им. Поэтому природная красота явлена человеку многообразием цветов. Третья разновидность телесной красоты – произвольная или искусственная. Это – красота моды, привычка к украшениям, к той или иной одежде, к определенной манере художественного творчества. Такого рода красота по-разному понимается у различных народов. Происхождение ее случайно: пришедшаяся по вкусу некоторой группе людей, она затем начинает задавать тон в целом обществе. Многие философы ошибочно посчитали эту разновидность красоты единственной: так сформировалось ложное учение о том, что представление о прекрасном полностью зависит от воспитания, предрассудков, воображения.

Декарт в своем кратком трактате о музыке утверждал, что ее цель – «доставлять радость и возбуждать в нас разнообразные аффекты», причем «все ощущения способны сопровождаться тем или иным удовольствием» [Descartes, 1996. P. 89, 91]. Согласно Андре, цель музыкального искусства – доставлять удовольствие слуху, своему «естественному судье» и разуму, управляющему чувствами. Подобное удовольствие служит

средством возбуждать в душе самые возвышенные способности. Сущностно прекрасное в музыке абсолютно, это – незыблемое основание, правило гармонии. Естественная красота в музыке проистекает из божественной воли, которая отмерила с помощью чисел тоны, созвучия, аккорды. Наконец, искусственная красота в музыке проистекает от вмешательства гения, от вкуса, зачастую от прихоти композитора.

Прекрасное в человеческих нравах выражается совершенно иначе, чем в области телесного. Красота нравов может возрастая по степеням совершенства, она приобретает собственными усилиями, она может быть утрачена. Она в полной мере может считаться заслугой того или иного человека, поскольку зависит от свободного выбора сердца. Красота нравов, проявляющаяся в чувствах, образе действия, основывается на собственном законе, всегда отражает некоторый порядок: «идея порядка необходимо входит в понятие морально прекрасного» [André, 1843. P. 22]. В сфере морали, по мнению Андре, можно обнаружить три разновидности порядка. Сущностный порядок абсолютен и независим от любых установлений. Естественный порядок независим от вкусов и мнений, он определяется божественной волей. Гражданский или политический порядок установлен согласием людей ради поддержания государства и защиты прав каждого. Изначальный, сущностный порядок моральной жизни характеризуется следующими положениями: Богу должно быть отведено высшее место среди человеческих привязанностей, любви, почитания; разуму принадлежит руководящая роль по отношению к телу. Естественный порядок в морали основывается на принципе, вытекающем из священной истории: Бог вменил первому из людей в обязанность быть отцом всему человеческому роду. Из естественной связи отец – дети закономерно возникает другая: король – подданные. Отец, король, господин – отсюда происхождение рангов в человеческом обществе. Наше сердце хранит порядок естественных обязанностей по отношению к другим людям, выражающийся «прекрасным правилом»: всякий человек – наш брат. Порой в противоречие с этим порядком вступают эгоистические страсти, влекущие человека к несчастьям. Политический порядок устанавливается среди людей благодаря законам. Жизнь че-

ловечества до появления законов – череда насилий, грабежей, хищений, убийств. Конечно, – констатирует Андре, – гражданский порядок демонстрирует поразительное неравенство в положении людей. Но это неравенство в распределении материальных благ, по мнению французского философа, необходимо и в своем роде даже прекрасно. Легко доказать, полагает Андре, что наблюдаемое неравенство неизбежно для нынешнего состояния человеческой природы: «Осуществите сегодня, среди людей, самый равный и самый геометрический раздел земных благ; неравенство восстановится завтра через насилие одних или плохую экономию других» [André, 1843. P. 30–31]. Данное положение дел нельзя изменить, было бы бесполезно жаловаться на него. Более того, видимые нами недостатки социальной жизни уравниваются порядком, охватывающим систему рангов, из которого проистекает особый вид (политически) прекрасного. Андре настаивает на том, что подлинная красота гражданской жизни заключена в законах. Именно «законы уравнивают всех. Можем ли мы разумно желать быть более равными?» [Ibid. P. 31]. При всех своих недостатках гражданское устройство намного прекраснее того хаотического состояния, которое предшествовало появлению законов. На смену всеобщему беспокойству приходит общественная безопасность, состоянию страха – спокойствие, силе – справедливость, смещению – упорядоченность, своеволию – подчинение. Законами устанавливаются различные формы государственного устройства, право управлять общественными делами получает либо король, либо сенат, либо народное собрание. Красота в политической сфере предполагает согласие сердца с гражданским порядком, выступающим общим законом для жителей того или иного государства.

Прекрасное в области «литературной республики» («в произведениях ума») Андре также подразделяет на три разновидности. Первая из них доставляет удовольствие чистому уму, независимо от каких-либо установлений. Вторая приносит удовлетворение разуму, соединенному с телом, подчиняясь божественным законам, запечатленным в порядке природы. Третья – произвольна, искусственна, подчиняется тем правилам, которые введены различными выдающимися людьми. В целом красота

творений разума нравится нам своим совершенством, внутренней привлекательностью, точностью, соразмерностью, изяществом. Сущностно прекрасное в литературной области характеризуется истинностью, порядком, безупречностью, приличием. Поэма, роман, история, чтобы быть признаны прекрасными, должны сообщать какую-либо истину нашему уму, пояснять ее, выражая в слове. Поскольку все истины взаимосвязаны, лишь один порядок их соединения является правильным и прекрасным. Кроме того, здравый смысл готов признать совершенными лишь такие произведения, которым присуще соблюдение приличий. Наконец, безупречность неразрывно соединена с добродетелью, справедливостью, уважением к религии. Естественная красота литературных трудов проявляется в образах, чувствах, движениях. Образы придают художественным произведениям особую привлекательность, умение их использовать – важная черта красноречия. Красота образов, приятных для ума, состоит в их возвышенности и изяществе, утонченности. Красота чувств заключается в их благородстве и деликатности. То и другое, возвышая человека над низменным и убогим, доставляет ему истинное удовольствие. Далеко не всегда уместно сильное выражение чувств, но в ряде случаев – в поэме, историческом повествовании и пр. оно бывает просто необходимо. Патетические движения, увлекающие своей красотой душу читателя, вполне органичны в драматическом произведении. Людям свойственно восхищаться патетическими движениями и любить их различные виды за выражаемую в них силу и нежность. Произвольная красота в области литературы неразрывно связана со следующими элементами: выражение, манера речи, стиль. Красота выражения состоит в ясности. Манера речи отличает способ формулирования, передачи людьми своих мыслей. Зачастую люди, постигая одну и ту же истину, высказывают ее по-разному, модифицируя свою речь в зависимости от «расположения души». Великих авторов легко отличить от посредственных именно по манере речи. У одних она суха, безжизненна, у других – захватывающая, жива, прекрасна. Стиль – именно тот элемент, который позволяет рассматривать литературное произведение как создание «единой кисти», в котором слова сведены и упорядочены в гармониче-

ское единство. «Таким образом, в трех словах, вот все черты, которые заключает идея прекрасного в стиле: последовательность, отмеченная в темах, мыслях, рассуждениях, которые образуют основу речи; точный набор оборотов речи и фигур, которыми их представляют; род гармонии в выборе терминов, которые выражают их связь; и сверх того все остальное, некоторый огонь, всюду распространенный, не допускающий ни бесполезных, всегда холодных, размышлений, ни ложных, всегда скучных, красот, ни поверхностных, всегда холодных, слов» [André, 1843. P. 58]. Важно понимать, настаивает Андре, что красота в произведениях ума предполагает наличие не только некоторых специфических черт прекрасного, но и подлинного единства между всеми частями произведения, между стилем и предметом обсуждения, между личностью автора и обсуждаемыми вещами.

Исследователи, анализировавшие эстетическое учение Ива Андре, оценивали его довольно высоко. Виктор Кузен отмечал, что «Опыт о прекрасном» имел «большой успех» и позволил автору занять место в «первом ряду» известных писателей ордена [Cousin, 1847. P. 439]. Франсиск Буйе относит к заслугам Андре учение о существовании абсолютно прекрасного, разграничение абсолютно и произвольно прекрасного, борьбу в эстетике с тенденциями чистого эмпиризма, большое число тонких и искусных наблюдений о красотах искусства и природы [Bouillier, 1854. P. 380]. По мнению Адольфа Франка, «Опыт о прекрасном» содержит «множество приятных и изобретательных мыслей» [Franck, 1875. P. 67].

Рассмотрение философского учения Ива Андре позволяет дополнить некоторыми штрихами сложившуюся картину философ-

ского развития XVIII в. Рационалистическая эстетика Андре противостояла сенсуалистическим установкам просветительской мысли. Эстетическое учение Андре было также лишено той социальной заостренности, которая характерна для позиции многих его современников. Политический консерватизм, приверженность религиозным ценностям, стремление последовательно применять картезианский рационалистический метод при системном решении философских проблем, – таковы особенности мировоззренческой позиции Ива Андре. Вдохновляясь картезианским идеалом научного знания, предполагающим логическую взаимосвязь всех истин, Андре выдвинул новаторскую классификацию видов прекрасного, развернул ее детальное обоснование. Именно поэтому его учение представляет собой важный этап как в развитии картезианской школы, так и западно-европейской философии искусства.

Список литературы

- André Y. M.* Oeuvres philosophiques. P.: Charpentier, 1843. 392 p.
- André Y. M.* La vie du R. P. Malebranche prêtre de l'Oratoire avec l'histoire de ses ouvrages. P.: Poussielgue frères, 1886. 430 p.
- Bouillier F.* Histoire de la philosophie cartésienne. P.: Durand, 1854. Vol. 2. 660 p.
- Cousin V.* Fragments philosophiques. P.: Ladrang-Didier, 1847. Vol. 3. 517 p.
- Descartes R.* Oeuvres. P.: Vrin, 1996. Vol. 10. 701 p.
- Franck A.* André // Dictionnaire des sciences philosophiques. P.: Hachette, 1875. 1806 p.

Материал поступил в редколлегию 30.03.2011

A. A. Krotov

THE AESTHETICS OF THE CARTESIAN SCHOOL (IVES MARIE ANDRÉ)

The paper studies the doctrine of André, whose teaching is a systemic representation of the main aesthetic principles of the Cartesian school. His typology of beautiful, its application in the spiritual and corporeal areas are examined. The author also singles out the main features of Andre's world view.

Keywords: André, Descartes, Malebranche, aesthetics, Cartesianism.